

**Роберт Грейвс**

### **Лучшее Рождество**

«Мне четыре с половиной года и Королева Виктория еще здоровствует».

«Кем она приходилась королеве Елизавете? Бабушкой?»

«Нет, пра-пра-бабушка.»

«Ух ты! Ты ее помнишь?»

«Да: невысокая полная дама в черном катается по парку в сопровождении личной охраны, её открытый ландо, запряжен двумя роскошными, величественными серыми лошадьми, а оркестр играет мелодию: «Хулиганам уступите дорогу!»»

«Ландо?»

«Да, в те времена машин не было. Мощенные улицы были грязными от слякоти и навоза, поэтому все носили ботинки. Мальчишки в лохмотьях и с грязными лицами подметали метлами перекрестки и клячили полпенса. Иногда кувыркались, чтобы привлечь внимание».

«Вот это да! Какой ты древний! И где ты праздновал то Рождество?»

«Дома, недалеко от Уимблдон Коммон. Большой дом с двадцатью пятью комнатами и подвалом для хранения угля. Не было ни электрического освещения, ни лифта, ни пылесоса, ни холодильника, ни радио, ни телевизора. Только тусклые газовые лампы, камин и рояль».

«Оттуда берет начало история рождественской ёлки?»

«Да, муж королевы Виктории, принц Альберт, привёз эту традицию из Германии... У нас всегда стояла большая рождественская ель в гостиной. Одни и те же цветные украшения из стекла использовались из года в год и никогда не ломались. Тогда вещи делались на века и люди относились к ним очень бережно. Мы, дети, всегда час или около того ждали снаружи в темном холодном зале, рассказывая истории о привидениях, в то время как Мать и Отец наряжали елку и раскладывали подарки».

«Подарки вешали на ёлку?»

«Нет, у каждого из нас был стул или диван или маленький столик, накрытый белой льняной тканью, и подарки располагались там. Но когда дверь наконец открылась, и мы врывались внутрь, то рождественская ель

светила нам как Драгоценный Райский Сад. Мы должны были сначала взяться за руки и пропеть: «*О, Придите, Все Верующие*». Мать аккомпанировала нам на фортепьяно с правой педалью, которая плохо нажималась. У подножия ёлки был Рождественский Вертеп – со Святым Иосифом и Девой Марией, младенцем Христом, волком, ослом и тремя волхвами. А потом неожиданно Дед Мороз постучал во французское окно, ведущее в сад, и вошёл. Он махнул нам и сказал, что его олени стоят в хлеву через дорогу у паба «Лебедь» и пожелал нам счастливого Рождества. Он так искренне сетовал на холод, что мой отец налил ему стакан вишневого бренди. Он шумно выпил его и ушёл в густой туман, крича: «Увидимся в следующем столетии!» Вот так я могу определить дату: 1899!»

«Расскажи мне о своих подарках».

«Я получил музыкальную шкатулку, которая играла мелодию «*Дом, милый дом*», две коробки игрушечных солдатиков – Королевские стрелки, ещё караван египетских верблюдов, игрушечный шлем, игрушечный барабан, сафьяновый молитвенник, и раскраску, а также заводную лошадку».

«Ты сам составлял список подарков, да?»

«Нет, я помню список, потому что вскоре после этого я заболел скарлатиной и попал в больницу, моя маме пришлось сжечь большинство игрушек. Доктор сказал, что они заразны для ребенка. Но моя любимая сестра спрятала шлем и барабан в сарае и с опаской играла с ними, пока её няня не видела».

«Ты верил в Деда Мороза?»

«Да, до одного случая (я расскажу об этом позже). Дед Мороз носил те же ботинки, что и дядя Чарльз. В те дни этот праздник не имел такого значения, как это сейчас об этом рассказывают. Рождество было не просто забавой и игрой. Это был день рождения Иисуса, в честь этого праздника мы обменивались подарками – в этот день мы благодарили Бога и были особенно добры ко всем. Мы опустошали наши копилки для подарков. Я помню, мы всегда давали повару и горничной душистое мыло и пирог за два пенса ... В те дни мы получали пенс в неделю, а иногда ещё и карманные деньги от дядюшек и тетушек».

«Пенс в неделю; не густо ... А ты вешал Рождественский носок?»

«Да, и те, кто был непослушным в ту зиму, получали уголь вместо миндаля, изюма, яблок, мандаринов, конфет из лакрицы и сахарных конфет в виде мышек с розовыми глазками и хвостиком из ниток».

«Вот это да! Ты часто получал уголь?»

«Никогда. Я всегда был таким же хорошим, как и принц Альберт».

«Ха - ха! И как прошло то Рождество?»

«Мы оделись и пошли в церковь, которая была украшена хризантемами и остролистом. Священник не разрешил использовать омелу; он сказал, что это слишком легкомысленно. Затем был рождественский ужин. Вся семья была в сборе: пять мальчиков (включая младенца), четыре девочки и дядя Чарльз, он не мог праздновать Рождество дома, потому что тетя Алиса ушла от него. Да, индейка, сливовый пудинг и сладкие пирожки тогда были приготовлены впервые. Наш повар однажды готовил для генерала Гордона сливовый пудинг по рецепту, собственноручно написанным генералом».

«Кто такой генерал Гордон?»

«Махдисты убили его в Хартуме. Однажды я показывал вам эту экспозицию в музее мадам Тюссо».

«Правда? Я не помню. Продолжай рассказ».

«Затем мы взяли по печенью с пожеланиями, надели цветные колпачки и стали загадывать друг другу загадки...»

«Какие?»

«Например: «Почему Крюгер носил толстые ботинки?»

«Кто такой Крюгер?»

«Он был президентом Южно-Африканской Республики. К тому самому Рождеству Англо-бурская война длилась второй год, и каждый уличный мальчишка насвистывал песню:

*«Прощай Долли, я должен тебя покинуть, хотя это и разбивает мне сердце,*

*Но что-то мне подсказывает, что я нужен на фронте, чтобы сражаться с врагом.»*

Но никого не призывали в армию; и это была небольшая война. Жизнь продолжалась как обычно. Бомбы, танки и самолеты еще не были изобретены».

«Но почему Крюгер носил толстые ботинки?»

«Чтобы не допустить поражения Девета».

«Я тебя не понимаю».

«Девет был одним из генералов Крюгера».

«Непонятно. Но вернемся к Рождеству».

«Мы были на специальной детской службе в приходской церкви: видишь ли, кинотеатры ещё не были изобретены».

«Тогда почему это было лучшее Рождество?»

«Потому что оно было настоящее».

«А что сейчас с твоим домом?»

«Дом продали и разделили на шесть квартир... Я думаю, шесть маленьких семей живут в них сейчас, и в канун Рождества будут зажжены шесть небольших рождественских ёлок – возможно, с искусственным проводом искусственно-зелёного цвета, с привязанными цветными электрическими лампочками.... А пара пожилых нянь будет там пить херес и слушать рождественские песни по телевизору, пока молодежь будет на танцах».

«Ну, осмелюсь заметить, это немного веселее, чем петь церковные гимны у рояля и отгадывать загадки. Между прочим, если я все еще в вашем списке Санты, то моё самое заветное желание — это получить барабаны Бонго».

«А что ты хотел рассказать насчёт того случая на Рождество?»

«Да, два года спустя, дядя Чарльз вошел в одну из дверей и сказал, что он Дед Мороз, а дядя Боб вошел через другую дверь, сразу после того, как дядя Чарльз ушел, и сказал, что он Санта-Клаус».

«Вот это да!»